

Смородина смеётся надо мной.
А солнце тихо движется на запад,
И кажется, не ягоды в руках,
А годы — им пора, пора скатиться
Самим уже вот с этого куста,
Упасть в траву — и в землю
возвратиться.

МЕЧТЫ

Морозный день, и скользкая
тоска
Опасным льдом дорожки
покрывает.
И вдруг смотрю — волшебная
мука
Летит на улицы, на лица,
на трамваи...
И мигом всё печальное ушло,
И стало так легко! Сейчас
со мною
Случилось чудо: сказку намело.
А снег идёт, а снег идёт стеною.
Я в наметённый падаю сугроб,
Машу руками плавно и несмело,
Потом уйду, но будет у ворот
Мой отпечаток, словно ангел
белый.
Пусть бережёт мой дом от суеты,
От злых людей, сомнений
и напасти.
Пусть в Рождество ко мне
приедешь ты,
В простое мандариновое счастье.
Украшим вместе ёлку под окном,
И будет запечённый гусь
на ужин,
И мы простим друг друга —
и уснём,
Оставив все сомнения снаружи.

А ветер крошит день —
Сухарь из белой булки.
Мы думаем, что снег,
И дети все: ура!
А я молчу, молчу,
Иду по переулку
Куда-то лишь бы, лишь
Бы выйти со двора.
И в валенках тепло,
И не кусают мухи, —
Казалось бы, чего
Мне надобно ещё
Для счастья на земле.
Навстречу вдруг — старуха,
Но, вижу, без косы,
Тогда она не в счёт.
Иду, иду, иду,
Покорна, без попкорна,
Да не к кому идти,
Меня никто не ждёт.
И крошится сухарь
Уже не белый — чёрный,
Такая вот зима,
Такой вот снег идёт.

Галина Шубникова

(Советск, Кировская область)

ПРОВИНЦИЯ

В нашей провинции воздух
звонит синицей,
Медленна жизнь — будто слой
облаков загустел.
Капля дождя слезинкой
дрожит на ресницах,
И лист календарный, день
отпустив, улетел.

Скрученной нитью сплетается
жизнь в паутину,
Проблеском радуга мост
перебросит вдали.
Наша провинция — вотчина
комариная,
Звон колокольно-серебряный
изнутри.

Июньская жара,
На траве —
Белое пушистое облако:
Ветерок, совсем лёгкий,
Растрепал шар
Одуванчика.
И вот уже
Отдельные пушинки
Летят, кружатся,
Самые свободолюбивые
Взлетают выше
И щекочут щёку...
Мгновение —
И присоединились к облаку.

ВЕРНЁШЬСЯ СВЕТОМ

Растаял дымкой — а вернёшься
светом,
Не жгучим холодом, а жарким
летом.
Рукой дотронуться я не сумею —
Не от того ли губы занемеют
Горячим летом?

А поутру ворвёшься в память
ветром...
Слезами растревожить не посмею,
Найду слова, которыми согрею.
Вернись же светом.

Ты не со мной давно.
Далёко где-то,
Курчавым тёплым облаком
одетый.
Я верю — будет наша встреча,
верю.
Найду тебя я за небесной дверью!
Ты присылай мне
весточки-приметы.
Я встречу светом.

Алексей Панин

(Челябинск)

Что тоска — с этим тоже живут,
Как с зубной надоевшею болью,
Сеют жито да лапти плетут,
Не смущаясь мечтою о воле.

Это всё среднерусский мираж
— Не прожить безупречным
и чистым.
А накатит минутная блажь —
Так нальют всем селом
гармонисту.

Пусть он схватит гармонию за бока
И споёт с хрипотцой
и отдышкой,
Как летят над землёй облака,
Задевая охранников вышки.

Да про ворона — чёрную тварь,
Что кружит и кружит
спозаранку.
И заплачет прожжённая рвань,
Вспоминая кто папку,
кто мамку.

А наутро похмельным и злым
Выходить на тугую работу...
— Веселей! — бригадир
крикнет им
И замашет косой по осоту.

Износивший две дюжины пар
башмаков
Блудный сын возвращается
в землю отцов.
А дорога петляет, и вьётся змейей,
И не хочет, чтоб он возвращался
домой.

Вот налево уводит дорога его.
Там кабак, где потоками льётся
вино.
И весёлые женщины ночь
напролёт
Щедро дарят любовь за наличный
расчёт.

Вот направо уводит дорога. А там
С золочёной главой гордо
высится храм.
А под куполом певчие хором
поют,
Фимиамом кадят, свечи тонкие
жгут.

Но ни в храм, ни в кабак
не желает душа.
«Что ещё впереди? —
вопрошает она. —
Что для радости есть ещё
в отчих краях?»
И дорога петляет, и пыль
на ногах.

Седина на висках, и сон только
один:
Где встречает его неродившийся
сын.

Ты, что чертишь на инее сердце
горячей рукой,
Наблюдай, как его наполняет
багровая кровь светофора.
И троллейбус на миг оживёт
под тобой,
Подчиняясь пульсации сердца
уже, не мотора.
И опять засияет над миром
Звезда.
И окажется путь, освещённый
надеждой,
Не к другой остановке —
к пещере Христа.
И покажется — всё это было
и прежде.
Было так: ты качался над степью
в седле
И чертил на заснеженном небе
рукою
Образ сердца, не зная ещё
о кресте,
Освящая пространство
не смертью — любовью.

Ирина Грехова

(Снежинск, Челябинская область)

ОТЦУ

Яблоко от яблони,
ветка от ствола.
Улочка за улицей —
дальше жизнь пошла.

Встретимся ли, свидимся там,
на кольцевой,
Где кивает яблоня белой
головой?

